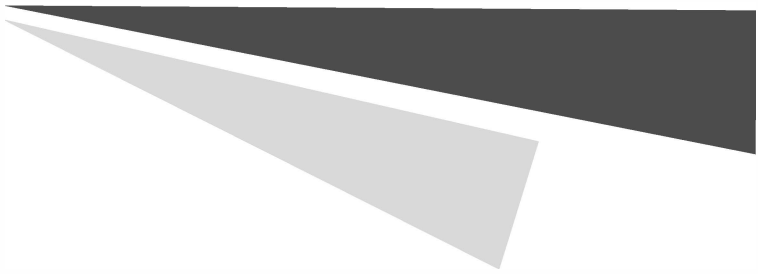

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Людо
Мартенс**

ДРУГОЙ ВЗГЛЯД НА СТАЛИНА

Москва
издательство
РОДИНА
2023

УДК 82-94
ББК 85.374
М 29

Мартенс Л.

М 29 Другой взгляд на Сталина / Л. Мартенс. – М.: Родина, 2023. – 464 с.

ISBN 978-5-00180-051-4

Людо Мартенс, бельгийский историк, своей книгой вызвал скандал на Западе – она тут же была запрещена к продаже. Это не случайно, ведь Мартенс задался вопросом, почему именно Сталин стал объектом настоящей травли со стороны пропагандистской машины Запада, и сделал простой вывод: вся эта ненависть вызвана тем, что именно в сталинские годы Россия совершила небывалый прорыв в будущее, смогла преодолеть вековую отсталость.

Мартенс доказывает, что жизнь и деятельность Сталина окутаны густым туманом лживых мифов, которые и старается опровергнуть своей книгой. Книга содержит массу интересных сведений, которые полезно знать любому читателю, стремящемуся преодолеть завесу лжи, плотно окутавшую эту противоречивую, но все-таки великую личность.

**УДК 82-94
ББК 85.374**

© Мартенс Л. (Martens L.), 2023
© Перевод с английского, 2023
ISBN 978-5-00180-051-4 © ООО «Издательство Родина», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Людо Мартенс и его книга «Другой взгляд на Сталина»	6
Вступительное слово	46
Введение. Сталин — величайший политический гений, величайшая личность XX века	49

Часть I. Иной взгляд на Сталина

Глава 1. Молодой Сталин	64
Глава 2. Строительство социализма в одной стране	85
Глава 3. Социалистическая индустриализация	92
Глава 4. Коллективизация	104
Глава 5. Коллективизация и «украинский холокост»	152
Глава 6. Борьба с бюрократией	173
Глава 7. Большая Чистка	181
Глава 8. Роль Троцкого в канун Второй мировой войны	261
Глава 9. Сталин и антифашистская война	274
Глава 10. От Сталина до Хрущева	312

Часть II. Мир после Сталина

Глава 11. Черты и особенности брежневского ревизионизма	347
Глава 12. Троцкизм, ЦРУ и контрреволюция при Горбачеве и Ельцине	379
Глава 13. Контрреволюция и революция в XXI веке	404
Послесловие. Значение Сталина	423
Источники	434

Людो МАРТЕНС и ЕГО КНИГА «ДРУГОЙ ВЗГЛЯД НА СТАЛИНА»

Предисловие публикуется в авторской редакции

Это предисловие можно было бы назвать «Памяти Людo Мартенса» или «Сталин был прав», но я озаглавил его так, как озаглавил. Во-первых, потому что оно вовсе не является некрологом. Да и запоздало в этом качестве, ибо Л. Мартенс скончался в 2011 году. Во-вторых, потому что историческая правота Сталина является смыслом всей книги и отнюдь не голословно подтверждается автором на каждой странице.

Тем не менее замечу: то, что обычно пишут о политическом деятеле, даже спустя длительное время после его смерти, нередко несёт в себе отдельные черты упомянутого печального жанра. Правда, только в том случае, если пишущий характеризует покойного с положительной стороны. Я не собираюсь скрывать своего в целом одобрительного отношения к Л. Мартенсу, к его деятельности, к его статьям и книгам. Но поскольку, повторяю, писал не некролог, а предисловие, то имею некоторые критические замечания.

Людo Мартенс ушёл из жизни в шестьдесят пять лет, то есть рано, ибо это — тот возраст, который для умудрённых европейских политиков вовсе не считается почтенным. Я не был лично знаком с ним. Наблюдал издали, когда посещал в Брюсселе Международный Коммунистический Семинар, регулярно устраиваемый с 1992 года, — детище Мартенса, которым он очень дорожил. Впрочем, нет, его главным детищем была Партия Труда Бельгии, основанная им в 1979 году. Вот она-то и породила знаменитый Семинар, проходивший под председательством главы ПТБ, на который съезжались представители десятков коммунистических и левых организаций со всего мира.

Ему обычно предшествовали фестивальные мероприятия с участием ветеранов комдвижения, революционной молодёжи, прогрессивной прессы, левых музыкантов и т.д., после чего начиналась основная работа. Читались доклады, шли прения и обмен информацией, высказывались мнения по актуальным проблемам современности, по вопросам теории и практики коммунизма. Некоторые из выступавших делились собственными, небезынтересными теоретическими разра-

ботками. Советская, сталинская тематика занимала и занимает в этих разработках немалое место.

Прежде чем основать ПТБ, Мартенс, будучи студентом университета города Лёвена, создал в 1968 году группу «Вся власть рабочим»*. Он пришёл к марксистским идеям после организации студенческого профсоюзного движения. До этого принимал активное участие во Фламандском католическом студенческом альянсе. А ещё раньше за своенравное поведение был исключён из колледжа города Торхаута в родной провинции Западная Фландрия. Словом, являлся бунтарём со стажем.

Бельгия вообще страна бунтарей. Чего стоит один образ Тиля Уленшпигеля — героя многих средневековых легенд и баллад, символа народного восстания против жестокого испанского господства во Фландрии. Во время оккупации Бельгии гитлеровскими захватчиками здесь на сравнительно небольшой территории действовало до 40 тысяч партизан и подпольщиков, которыми преимущественно руководили коммунисты. Их высокий авторитет в народе так напугал бельгийскую реакцию, что в попытке удержать массы от полевого она в 1950 году организовала расстрел наёмными убийцами тогдашнего Председателя бельгийской компартии и депутата парламента — неукротимого Жюльена Ляо.

Неспокойный, мятежный характер многих бельгийцев связан также с этническим противостоянием, уходящим корнями в седую старину. Вкратце данная ситуация выглядит следующим образом.

Южная часть страны с третью бельгийцев — потомки романского населения — это Валлония. Северная часть — это Фландрия. Там живут фламандцы — потомки германцев, чей язык близок к нидерландскому. В XIX веке с дальнейшим развитием капитализма, который повсеместно продуцирует обострение национально-расовых отношений, валлоно-фламандский конфликт приобрёл выраженно хронический характер. Фландрия имеет более высокий уровень жизни, доминирует в промышленном и культурном аспектах, но считает себя обделённой и ущемлённой в политической жизни.

* Лёвен (на фламандском языке), или Лувен (на французском), — главный город провинции Фламандский Брабант. Местный университет основан в 1425 г. и является одним из старейших учебных католических заведений такого рода. В 1968 г. обострившийся конфликт между фламандской и валлонской общинами Бельгии привёл к расколу университета по национальному признаку. Франкоговорящее студенчество переехало в учебные корпуса, расположенные в провинции Валлонский Брабант. (Здесь и далее в сносках — примечания мои. — ЛЛГ.)

Как бы власть предержавшие ни загоняли вглубь проблему сепаратизма, сегодня она стоит во весь рост, и страна медленно сползает к распаду на две части.

Людо Мартенс сызмальства начал понимать классовую сущность социальной несправедливости. Он не был бы самим собой, если бы не попытался перевести националистическое движение студентов в классово ориентированную плоскость. Само собой разумеется — в антикапиталистическую. Так на смену кличу буйной студенческой вольницы: «Долой Валлонию!» — пришёл осмысленный лозунг прозревавших юношей и девушек: «Долой буржуазию!».

Надо сказать, что 1968 год — знаковая дата в истории Европы, которую потрясла серия массовых левых выступлений против существовавших режимов. В соседней Франции это чуть ли не вылилось в революцию, когда буржуазный строй зашатался и едва уцелел под напором взбунтовавшейся молодёжи. К сожалению, именно взбунтовавшейся, а не организованной и вооружённой чёткой коммунистической идеологией.

С тех пор борьба с националистической ограниченностью проходила красной нитью через всю жизнь Л. Мартенса. Естественно, что, отвергнув национализм, молодой Людо Мартенс не мог не выступить против расизма. Он даже налаживал взаимодействие бельгийского студенчества с движением за права чернокожего населения Соединённых Штатов Америки. Впоследствии он не раз повторял, что за сепаратизмом в Бельгии скрывается опасная антиобщественная программа действий враждебных народу сил. В то время как бельгийские политические партии одна за другой раскалывались по языково-этническому признаку, Партия Труда под его руководством оставалась единственной национальной партией, где солидарно действовали и фламандцы, и валлоны. (О нынешнем состоянии партии скажу в конце).

Я опускаю подробности многолетней плодотворной деятельности Мартенса. Разве что опишу её в лаконичном стиле. Его партия и он лично тесно сотрудничали с прогрессивными режимами стран «третьего мира», с международными коммунистическим, рабочим, национально-освободительным движениями, с левыми молодёжными организациями. Он противостоял перерожденцам в рядах компартий, был одним из серьёзных критиков хрущёвско-брежневского ревизионизма и оппортунизма, непримиримым врагом горбачёвщины. В то же время Мартенс, в отличие от троцкистских и прочих ультралевых группировок, не был сектантом и в полном соответствии с творческим марксистско-ленинско-сталинским под-

ходом суммировал в своей идеологической работе всё практически полезное из опыта КПСС и компартий других стран. Он никогда не выступал против Советского Союза в целом, как это делали некоторые на основании того, что к власти в Москве пришли околобуржуазные, антисталинские силы.

Мартенс пользовался уважением не в гламурном обществе, не среди банкиров и слуг буржуазии в лице министров и парламентариев, а у рабочих, интеллигентов-демократов, учащихся колледжей и университетов, а также у лидеров государств, стремящихся к избавлению от диктата капиталистических корпораций, к обретению подлинной независимости и суверенитета. Особо следует подчеркнуть: он писал статьи и книги, в которых активно проводил линию, во многом отвечающую требованиям именно **сталинского** направления в политике. Хорошо знакомый с ситуацией в бывших франкоязычных колониях Африки, он подробно и квалифицированно анализировал их прошлое и настоящее. Был последним иностранным гостем, который виделся с президентом КНДР Ким Ир Сеном незадолго до смерти корейского вождя в 1994 г.

Наиболее заметные произведения Мартенса — это «Пьер Мулеле, или Вторая жизнь Патриса Лумумбы. 10 лет революции в Конго», «Санкара, Компаоре и революция в Буркина Фасо», «СССР и бархатная контрреволюция», «Леони Або. Женщина из Конго», «Май 1968, спустя 25 лет», «Партия революции», «Сталин против оппортунизма», «Контрреволюция и революция в XXI веке». Безусловно, к ним относится и та книга, которую вы сейчас держите в руках.

Он разворачивал свою революционную работу не только в Бельгии, но и в других странах, причём не только на европейском континенте. В 1980-х годах активно сотрудничал с Тома Санкара, а в 1990-х — с Лораном Кабилой. О характере такого сотрудничества можно судить по фигурам обоих выдающихся сыновей Африки, героические и трагические судьбы которых заслуживают хотя бы нескольких слов.

Тома Санкара был, пожалуй, одним из самых перспективных по своей прогрессивности и честности главой государства на всём «чёрном» континенте. Не зря его называли «африканским Че Геварой». Тридцатитрёхлетний армейский капитан пришёл к власти в Верхней Вольте в 1983 году в результате восстания. Он свергнул правительство, которое было покорным исполнителем воли французского капитала, оставшегося хозяином бывшей колонии после формального провозглашения её независимости. Страна отказалась от старого и унижительного колониального названия и обрела новое

имя — Буркина Фасо. В нём были соединены слова из двух основных местных языков, перевод которых гласил: «Родина достойных людей».

Дело, конечно, не в названии, а в серии энергичных, передовых реформ в области политики и экономики, предпринятых Санкара. Они вызывали злобу у бывшей метрополии и у насквозь продажных соседних режимов — тотально буржуазных. Ну, а визит в Буркина Фасо кубинского вождя Фиделя Кастро вообще напугал их до смерти. В 1987 году Т. Санкара был вероломно убит, вооружённое сопротивление его сторонников было подавлено внешней и внутренней реакцией.

Лоран Кабила имел большой стаж антиимпериалистического и антиколониального противостояния. Он представлял собой тот тип африканского революционера-марксиста, который включился в борьбу ещё при Эрнесто Че Геваре. Тот в начале шестидесятых участвовал в повстанческом движении в Конго и оказал огромное влияние на Кабилу. Впоследствии Че отбыл в Южную Америку. В то время, когда он партизанил и погиб в боливийской сельве, его ученик возглавил в конголезской провинции Южное Киву — самопровозглашённую республику и 20 (двадцать!) лет успешно отбивал атаки войск диктатора Мобуту — ставленника США и крупных западных монополий. В 1996 году повстанцы взяли Киншасу — столицу Заира (так называлась эта страна в годы мобутовской тирании). И вот тиран бежал, а Кабила вернул стране прежнее, дополненное название — Демократическая Республика Конго, став её президентом.

Людо Мартенс был официальным советником нового президента. Если учесть, что Конго некогда являлось колонией Бельгии, а Кабила и Мартенс при определённых различиях стояли всё же на одинаковых марксистских позициях, этот факт свидетельствует о первичности не национального, а идеологического признака в человеческих взаимоотношениях. Подлинный интернационализм, открытый миру и дружбе, сочетающий базу патриотизма и почвенности с международной солидарностью трудящихся, рано или поздно одерживает победу над догматическим национализмом — хоть в джунглях, хоть в мегаполисах. Мстя славному сыну Конго, прозападная элита убила Л.Кабилу в 2001 году.

Но мы отвлеклись. Нужно просто сказать, что, куда бы ни заносила судьба руководителя Партии Труда Бельгии, это был не стихийный, слепой порыв ветра абстрактных путешествий, но планомерная, наполненная глубоким содержанием работа